

— Ты очень похож на котенка, которого я видел в детстве.

Ло Тинши держал на руках окоченевшего котенка, и его взгляд медленно скользил по его белоснежной шерсти.

В отличие от того котенка из детства, этот был весь перепачкан пылью, словно только что вылез откуда-то после активной игры.

Стоило ему вспомнить того белого котенка, который раньше сидел у него на плече, постоянно терся о щеки и ластился, как в ледяных глазах Ло Тинши мелькнула столь редкая для него искорка тепла. Его широкая, мозолистая рука смахнула пыль со спинки котенка и провела от загривка до самого хвоста.

Кончики пальцев вдруг наткнулись на влажное пятно.

Ло Тинши поджал пальцы, слегка нахмутив брови.

— Почему тут мокро?..

— Мяу!

Котенок мгновенно ошетинился, выпустил острые когти и яростно царапнул Ло Тинши, прежде чем выпрыгнуть из его рук. Он помчался через двор, скатываясь кубарем, пока не скрылся из виду.

Разъяренное мяуканье долетело до ушей Ван Маня. Он осторожно поднял взгляд и увидел окровавленную правую руку императора. Ван Мань в ужасе ахнул:

— Ваше Величество, ваша рука! Я сейчас же позову придворного лекаря!

— Ваше Величество, этот ничтожный стражник не справился со своими обязанностями и допустил, чтобы это животное ранило вас! Я поймаю его и представлю к наказанию!

Стражник рядом поспешно опустился на колени перед Ло Тинши, умоляя о прощении.

Ло Тинши опустил взгляд, уставившись на израненную плоть своей правой руки. Неумолимая колющая боль сочилась из раны, распространяясь до тупой боли в спине от царапин, нанесенных тем человеком прошлой ночью.

Хм.

Его нрав был точь-в-точь как у этого дикого котенка.

Взгляд Ло Тинши посерьезнел:

— Не нужно. Оставь его.

Какое унижение!

Юй Чжи мчался вдоль дворцовой стены, в душе проклиная Ло Тинши.

Этот звероподобный мужчина посмел тронуть его там! Да к тому же еще и сказал...

Слова мужчины неумолимо звучали в голове Юй Чжи. В забытьи Юй Чжи почувствовал, как что-то стекает по его задним лапам. Его глаза расширились, а из горла вырвался низкий яростный рык.

«Проклятый Ло Тинши! Когда-нибудь я разорву тебя на куски!»

Переполненный сдерживаемой яростью, Юй Чжи просочился в маленькое отверстие в дворцовой стене и помчался напрямик в Павильон Сыфан, ведомый памятью. За время, необходимое, чтобы выпить чашку чая, он достиг внешней стены восточного двора. Обойдя вокруг, он нашел щель и проскользнул внутрь.

Пробегая мимо скалы в заднем дворе, Юй Чжи случайно задел правой лапой камешек. Пронзительная боль мгновенно пронзила его правую лапку. Его тело качнулось, и он тяжело рухнул на траву.

Истощенный после вчерашних злоключений, Юй Чжи чувствовал, как ноет его ослабевшее тело. Это падение забрало последние силы, которые он собрал для побега. Он беспомощно лежал на земле, не в силах поднять даже лапы.

Перед глазами расстилалось изумрудное море зелени. Его пухлые щеки прижались к свежим травинкам, пока он дышал короткими, поверхностными вздохами, и каждый вдох приносил аромат свежей листвы. Разрозненные солнечные лучи пробивались сквозь листву деревьев, отбрасывая пестрые пятна тепла на его спину. Его тело слегка вздрагивало, окруженное светом.

У него ныл каждый дюйм его маленького тела. Внезапная волна обиды поднялась внутри Юй Чжи.

Прожив восемнадцать лет, он впервые был настолько сокрушительно разбит.

В этот момент Юй Чжи возненавидел свою собственную кровь. Хотя его и называли древним магическим зверем, у него практически не было магической силы. Едва заметные духовные жилы внутри него позволяли создавать лишь простейшие иллюзии.

Вместо могущества они приносили ему бесконечные неприятности.

Члены клана Белых Духов вступали в регулярный брачный период по достижении шестнадцати лет.

Юй Чжи родился слабеньким. Его отец, император, велел придворным лекарям тщательно лелеять его, чем они и занимались, пока он не стал выглядеть как обычный ребенок. Однако внутренняя слабость так и осталась с ним. Когда Юй Чжи исполнилось шестнадцать, у него не наступил брачный период.

Без этой фазы он не мог производить потомство.

Врачи Медицинского управления лечили его денно и нощно, но в конечном итоге так и не нашли решения. Оба его отца, путешествующих за границей, узнав об этом, немедленно помчались обратно в столицу. Оба были глубоко озабочены ситуацией, но Юй Чжи втайне радовался.

Юй Чжи видел, как его отец вел себя в периоды течки. Каждый раз Император становился крайне беспокойным и совершенно неспособным заниматься государственными делами. Он лишь прижимался к своему мужу, отцу Юй Чжи, и они надолго запирались в спальне, предаваясь ласкам.

В отличие от него, Император был крепким и энергичным, а его потребности были исключительно ненасытны.

После каждого цикла течки его отец оставался совершенно изможденным и жалким.

Юй Чжи не мог принять такое положение дел.

Он отказывался становиться зверем, движимым неконтролируемой похотью, и не желал, чтобы его разум был поглощен такими вопросами при принятии решений, влияющих на жизни бесчисленных подданных.

Отсутствие брачного периода устраивало его как нельзя лучше.

Он однажды тайно спросил об этом главного врача Императорской медицинской академии. Тот

намекнул, что весьма вероятно, что у него никогда в жизни не будет течки.

В сердце Юй Чжи расцвела радость.

Кто мог подумать, что у него внезапно и неожиданно начнется течка?

И так неудачно.

Эх!

Юй Чжи с отчаянием закрыл глаза. Он уже представлял, как Ло Тинши раскрывает его истинную сущность и безжалостно унижает.

Впервые Юй Чжи почувствовал укол сожаления.

Знай он, что этот день настанет — стал бы он так рваться в царство Шэн, чтобы встретиться с Ло Тинши?

— Ах! Какой прекрасный котенок.

Знакомый голос внезапно вырвал Юй Чжи из полного сожалений раздумья. Он поднял голову и встретил улыбку маркиза Чанлиня, которая, казалось, излучала ощущение, что он лишь чудом избежал беды.

Маркиз Чанлинь осторожно поднял котенка с земли и, ухмыляясь, сказал:

— Лорд Лу обожает кошек. Я возьму тебя, чтобы показать ему.

<http://bllate.org/book/12902/1133741>